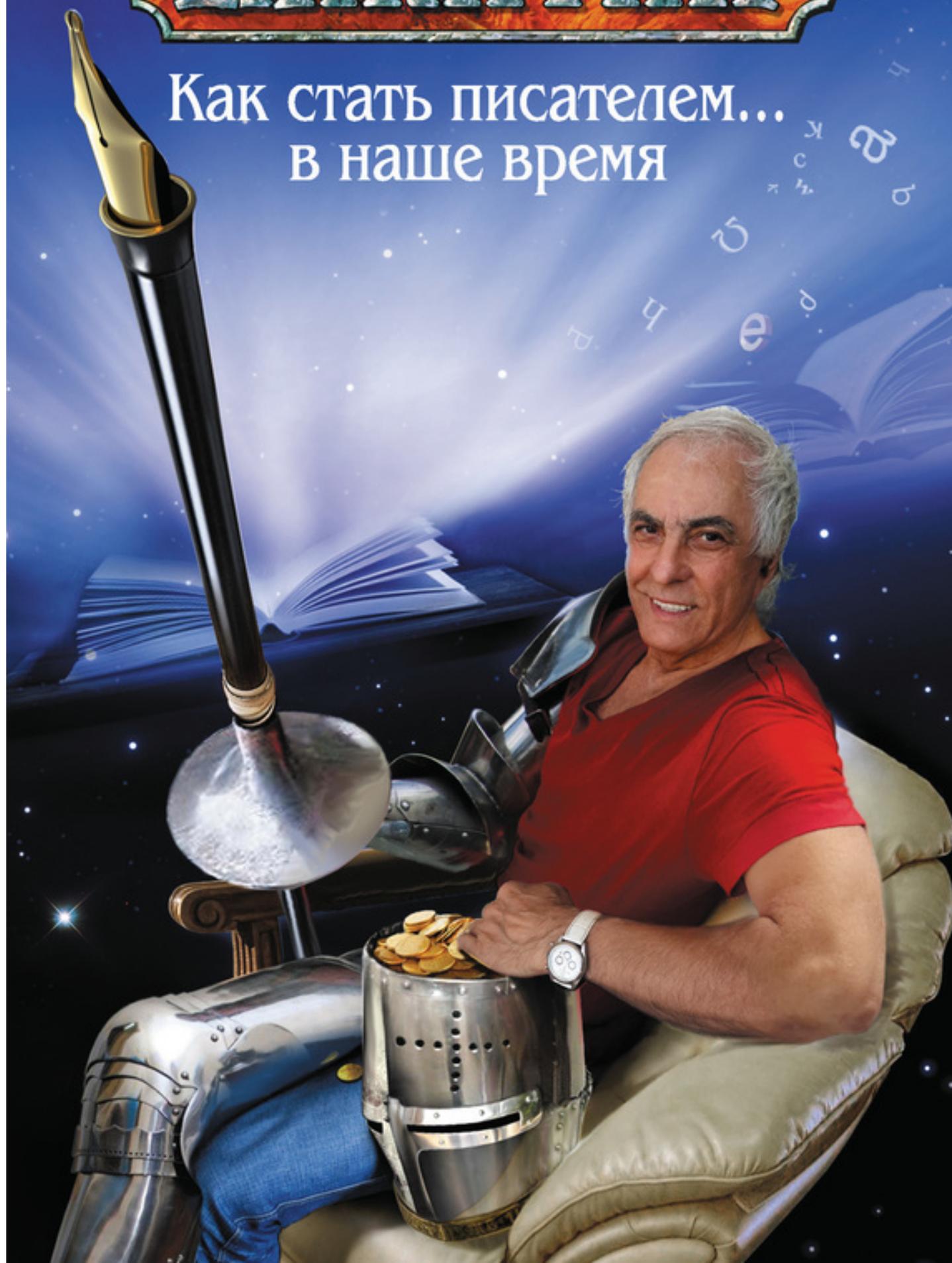

ЮРИЙ НИКИТИН

Как стать писателем...
в наше время

Юрий НИКИТИН

Как стать писателем...
в наше время

«ЭКСМО»

2015

Никитин Ю. А.

Как стать писателем... в наше время / Ю. А. Никитин —
«Эксмо», 2015

Идея, что писатель должен зарабатывать исключительно своим творчеством, долгое время не приживалась среди пишущих. Слишком сильна инерция советского времени, когда писатели жили не столько на гонорары, сколько на оплату своих выступлений перед рабочими, студентами и школьниками. Однако те времена канули безвозвратно в прошлое, и теперь писатель может заработать исключительно собственным потом и кровью. Перед вами книга топового автора, который охотно делится секретом своего успеха, подробно рассказывая, как в наши нелегкие времена писать увлекательно, быстро, качественно и получать за свой труд высокие гонорары!

© Никитин Ю. А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	14
Еще о сериалах	14
Теперь о другом. И пока еще о базовом	18
Шанс есть.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юрий Александрович Никитин

Как стать писателем... в наше время

Поликлет изваял две статуи, изображавшие одно и то же: одну по вкусу толпы, другую по законам искусства. Первую в угоду толпе он создавал по желанию всякого, кто к нему приходил, то есть послушно делал изменения и поправки. Наконец он выставил обе статуи. Одна вызвала всеобщее одобрение, другая была осмеяна. Тогда Поликлет сказал: «Статую, которую вы ругаете, изваяли вы, а ту, которой восхищаетесь, – я».

Предисловие

Эта книга начинала писаться в 60-х, когда я объяснял друзьям, как и почему у меня получается, а у них нет, потом была издана в виде брошюрки, а спустя несколько лет – в переплете.

Затем были дополненные переиздания, но сейчас вот выпускаю последнее и самое полное, приурочиваю его к своему 75-летию.

Это наиболее хаотическое, так как книга писалась, повторяю, сорок лет. Это не роман, а нечто вроде мозаики, куда вставляю новые найденные за это время алмазики. Или цветные стеклышки, если вам так удобнее.

Хорошо-хорошо, у многих эти советы вызывают раздражение, так как почти каждый «знает», как писать рассказ, повесть, роман. Но не отменяйте сразу, а проверяйте на друзьях, давая прочесть свой вариант, и уже подправленный, согласно этой книге.

Я, конечно, понимаю, что любой мальчишка, только-только научившийся читать, уже больше меня знает и понимает литературу, прекрасно знает, как нужно писать, потому эту книгу читать, скорее всего, не станет, а если что и прочтет, то обронит небрежно насчет примитивности изложения, убогости, серости и обилия воды и что все написанное можно было уложить в два абзаца.

Также эти умники лучше политиков знают, как управлять страной, как поднять экономику и вообще знают, как решить все проблемы легко и просто. И все-таки, несмотря на это большинство анонимов, засоряющее Интернет комментариями, расскажу, как это делается, опираясь на свой громадный опыт, а он у меня есть, знаете. И знаете, что он не дутый и не высосанный из пальца.

Много изменилось с 1999 года, когда вышло первое издание этой книги. Мир изменился, многие профессии исчезли, еще больше появилось новых. Книгоиздание изменилось настолько, что можно даже подумывать насчет конца и краха писательского ремесла...

Нет, свое отжили только бумажные книги, но не профессия писателя. Читать стали даже больше, только читающие переходят на электронные книги, и таких будет все больше. И еще одна особенность: с общим прогрессом постепенно повышается и вкус, требования к слову становятся строже, и писать сегодня нужно лучше, чем писали вчера.

Для этого я и подготовил это последнее издание, в самом деле последнее, в котором суммировал весь свой и чужой опыт. Новых изданий уже не будет, я сказал все, а кто сумеет сделать лучше, пусть сделает.

Одновременно с этой я пишу и «Мне – 75», вижу много общего в подаче материала. Там о том, как жить правильно, и начал с напоминания, что Джим Фикс, апологет бега трусцой, призывавший бегать и бегать, умер в 52 года от сердечного приступа во время пробежки. Марк Хьюз основал «Гербалайф», обещая всем, кто будет «жить правильно», жизнь до ста лет в ясном уме и бодрости, но умер в 44 года от остановки дыхания во сне. Мишель Монтиньяк,

автор на шумевших книг о борьбе с лишним весом, изданных в сорока странах тиражом в 16 миллионов экземпляров, умер в 66 лет. Вы скажете, что 66 лет все же хорошо, но он не дожил 11 лет до средней продолжительности жизни в его стране! Про нашего Розанова, яркого пропагандиста здорового образа жизни, мечтавшего дожить до бессмертия и пропагандировавшего «правильный путь», вспоминать вообще горько, умер в свои тридцать лет!

И вот я, такой вот умный, предлагаю свой путь, аки гуру. Но ерничание ерничанием, но я выкарабкавшись из тяжелейших болезней, преследовавших с детства, вот в свои 75 не только гоняю на вело и жму сотку, но и арбайтэн, арбайтэн, а это куда важнее, чем бегать трусцой и бахвалиться мускулами!

Вот и в этой книге я, понимая, что некоторых здорово обижу, все же вынужден сказать правды ради, что все-таки лучше слушать чемпионов, как достичь рекордов, чем теоретиков или мальчиков, написавших пару книг! Без обид, хотя, конечно, они будут, понимаю-понимаю.

Пару месяцев тому назад, это на момент написания этой инструкции, я снова получил «Фантаста года», то есть уже 2014-го, как самый успешный в коммерческом плане автор России. Это значит, в самом деле имею право сказать то, что уже говорил, но многими из вас высокомерно отвергалось. Может быть, теперь внимающих будет больше?

Кстати, я только что закончил и сдал в издательство последний роман саги о Ричарде Длинные Руки, 50-й роман об одном герое, идущем из тома в том, что является абсолютным рекордом в мире и безусловно войдет в Книгу рекордов Гиннесса, если кто-то не поленится туда ее подать.

Потому мои советы молодым авторам идут не от теории, не от смутных представлений, как «писать правильно», а, уж простите, от практики.

Первое издание, что в 1999 году, тогда еще в мягкой обложке, называлось «Как стать писателем и заработать миллион». Как ополчились ну буквально все на свете!.. Какое кощунство, мы же духовные, мы вообще самый духовный в мире народ... или нация?... как язык повернулся такое сказать, как рука не отсохла написать такое... стыдно сказать, о деньгах! Писатели не пишут за деньги!!!

Хотите поржать, поройтесь в инете. Но вот сейчас скажу, рискуя вызвать то же самое яростное негодование: свой миллион долларов я заработал. Гонорарами. И не один миллион. Вы тогда, это было двадцать лет назад, не слушали, может быть, послушаете сейчас? Наверняка крылья уже обгорели, и не раз, теперь наконец-то готовы и других послушать, более опытных?

После тех первых изданий «Как стать...» были крики: ну что это он так часто о себе, какая-то мания величия, куда это годится!

Понимаю-понимаю, конечно же нужно о вас и только о вас, таких талантливых и недооцененных, вообще непризнаваемых тупыми редакторами, тупыми издателями и тупыми читателями, а еще одухотворенных, тонких, чувствующих, элегантных, ценящих, понимающих, эстетствующих...

Все-таки положила руку на сердце, одно дело – ссылаться на что-то неопределенное, типа я так чувствую, я так вижу, а вы, быдло, ничего не понимаете из моих тонких запросов и элегантных аллюзий, другое дело – указать на тиражи, массовые продажи книг и, чего уж стыдиться в наше капиталистическое время, крупные гонорары, которые весьма кстати для дома, для семьи, для терпеливой жены, а у писателей они должны быть очень терпеливыми.

Я человек тех старых времен и той старой закалки, когда о деньгах говорить было крайне неприлично, особенно писателям, мы же не за деньги работаем, мы же духовные, но сейчас шепну тихонько, что несколько миллионов долларов в виде гонораров, если примете советы всерьез и будете трудиться, а не ждать вдохновения, обеспечат вам на будущее достойную жизнь. Где-то по миллиону долларов в год, пусть даже по полмиллиона, но это позволит и самому не смотреть на цену в продуктовом магазине, и друзьям помогать в их нелегкой жизни,

когда не то что сложную операцию трудно себе позволить, но даже зубные имплантаты не поставишь в хорошей клинике!

Со времен падения советской власти прошло четверть века, выросло целое поколение, родившееся уже в новое время, народ давно пришел к мысли, что нужно уметь зарабатывать, и только писатели долго и очень долго оставались в том старом дремотном состоянии, когда им все равно платили, невзирая на публикации, достаточно было обзавестись членским билетом Союза писателей СССР.

И даже сейчас слышны обвинения в адрес писателей, дескать, они же, сволочи, зарабатывать хотят, они за бабки работают, как не стыдно этим гадам? В инете идет бурление говн, создаются антипиратские союзы, то есть хотим получать все бесплатно, а они, писатели, как хотят.

Но я не о них, а о самих писателях, мы же сами стыдимся того, что нам платят за книги, за наш труд, за нашу работу!.. Да, гонорары получаем, но тут же добавляем, что пишем не ради денег, даже без гонораров бы писали, такие вот у нас творческие натуры, такие вот мы чистые и бескорыстные...

И, конечно, читатель это подхватывает с радостью. И раз все равно бы писал, то и пиши, а тексты мы разместим в инете бесплатно.

Потому приходится идти против этой многомиллионной толпы халявщиков, говорить неприятные вещи насчет оплаты своего труда.

В России, как и во всем мире, писатели получали плату за написанное. Все. Даже такие благополучные помещики, как Александр Пушкин, если еще кто помнит такого, или граф Лев Толстой.

Но пришла советская власть и сумела развратить умы пишущих просто не знаю как мощно и надолго. Основные деньги отныне писатели получали от выступлений «перед простым народом».

Я писал где-то, кажется, в «Мне – 65», как однажды одна юная поэтесса уговорила меня на совместное выступление, так как одной страшно, ей было тогда всего восемнадцать, это была самая молодая в СССР член Союза писателей.

Нас отвезли в город Шостку, близ нашего Харькова, где поместили в роскошные «обкомовские» номера, и дальше началось то постыдное, что абсолютное большинство писателей принимали с великим удовольствием.

Мы выступали в обеденные перерывы перед согнанными в «красный уголок» рабочими, жующими бутерброды, асфальтоуладчиками, заключенными местной тюрьмы... За день мы «заработали» астрономические суммы, а уже со второго дня я додумался халтурить: пока поэтесса сладко спала в моей постели, обходил парткомы предприятий, где должен был выступить, мне подписывали направление, что я уже выступил, это надо для получения денег в кассе Литфонда за выступления, и возвращался.

За неделю «заработали» столько, сколько инженер получает за полгода. После этого случая я дал клятву при свидетелях, что с этого дня не позволю себе ни одного платного выступления. Ни одного! Буду получать только за написанное. Только так можно сохранить себя как писателя.

Добавлю: в члены Союза писателей принимала раз в году специально создаваемая комиссия. Нас в Харькове приняли четверых. Трое после этого не написали ни одной книги, а только выступали!.. И этим жили десятки лет в ожидании пенсии, которая почти втрое превышала среднюю по СССР.

Это я к тому, что отголоски той системы живут и напоминают о себе и сейчас. Авторы ну никак не могут смириться, что им будут платить только за написанное, а не за то, что они

вот такие прекрасные и хлебалом светлые! Виноват, ликом светлые и взором горящие, хотя и частенько просто пьяные.

Все остальные в подобных областях деятельности: спорте, предпринимательстве, изобретательстве и прочем – получают высокие дивиденды только успешные, а вот писателям должны платить всем и за все, что бы ни написали!

Скажите, а все футболисты получают огромные гонорары? Все ли стартаперы выходят в цукерберги, джобсы, гейтсы, брины?...

Еще раз – нужно работать много и упорно, успех придет, но только если во главу угла будет поставлена работа, а не ожидание вдохновения. И тогда будете получать огромные гонорары, по вашим произведениям будут снимать фильмы и сериалы, делать компьютерные игры, продавать постеры и майки... и появится много разных статей дохода только от продажи прав, но для этого нужно писать лучше других, а не ждать, что заплатят только за то, что вообще пишете! Сравните гонорары футболистов Высшей лиги с гонорарами футболистов Урюпинска.

Опережая отклики, скажу сразу, что больше всего их будет на тему: а чего он пишет тут всякое не относящееся к литературным приемам? Ты дай нам в одном абзаце, как быстро сбавить отпадную вещь, а еще лучше – в одной фразе, чтоб не читать всю эту муть и хрень, я же и так гений, мне осталось чуть-чуть, крохотный толчок, понять только, где исправить только одно слово, чтобы мой роман приняли, опубликовали, дали много-много денег и еще нобелевку!

К сожалению, прежде чем приступить к конкретно литприемам, вам нужно сделать многое еще раньше. Это как в спорте, никакой жесткий кач не поможет нарастить мышцы, если нет нужного питания, нет полноценного сна, когда как раз и растут мышцы, когда будущий качок не понимает, что нужно употреблять протеин, креатин, прочие спортивные добавки...

Когда мне в инете всякие анонимы указывают, где у меня ляпы и дурость, я не спорю, мирно соглашаюсь, что да, конечно же, они разбираются в литературе куда лучше меня, и на этом заканчиваю разговор.

Рекомендую и вам не влезать в эти дискуссии, хотя и очень хочется, но это и потерянное время, и нервы, и творческий запал, что уходит вхолостую. Если даже докажете одному, а это будет чудом, то немедленно появится еще десяток таких же умничающих.

Ну хочется подросткам казаться умными, хочется!.. Произошло чудо: вроде бы все под никами, можно бы и рискнуть в самом деле высказывать свое мнение, но нет же: стоит кому-то написать убедительно разгромный отзыв на чью-то книгу, как немедленно эти вот зажатенькие наперебой начинают выискивать там ошибки и клеймить невыразимым презрением, доказывая свое ну просто невообразимое превосходство!

Не ввязывайтесь!

Я не ввязывался, и вы видите, сколько я сэкономил времени и сил, чтобы просто писать книги, и какие тиражи у этих книг, несмотря на то, что я, видимо, рекордсмен по негативным отзывам в Сети.

Еще раз – не ввязывайтесь! Просто пишите.

Как сказал еще Пушкин: «Хвалу и клевету приемли равнодушно, и не оспаривай глупца». Думаю, если бы Пушкин оспаривал, вряд ли столько бы написал. Да и погиб бы намного раньше.

После выхода первых изданий большинство отзывов было типа: много лишнего, много воды, а нужных приемов очень мало, но кое-что все же почерпнул, хотя всю книжку можно было сжать до двух страниц.

Тоже, увы, понятно, сам бы так в свои начинающие годы реагировал в нетерпении. Всем нам кажется, что осталось чуть-чуть до шедевра.

Потому вся толстая книга, дескать, лажа, нам дай только эти один-два недостающие мне приема, а все остальное в топку. Что делать, это будет повторяться и повторяться. Будете подниматься по ступенькам еще не мастерства, а пока что ученичества, и все время будет казаться, что осталось вот-вот, уже почти шедевр, редакторы – дураки набитые, ну ладно, освою еще пару приемчиков, если они есть, и тогда все бабы мои...

Положение у меня не ахти, потому что если сказать сразу, что вам еще далеко до вершин и придется немало пота пролить – многие вообще сразу бросят это негарантированное дело. Потому выбираю среднюю линию: пота пролить придется много, зато все зависит исключительно от вас, а не от коллектива, где один пьет, другой по бабам, а зарплату хотят получать все высокую.

Прекрасно понимаю этих ребят. Они уверены, что уже достигли мастерства, остаются один-два заключительных штришка, чтобы редакторы не просто заметили их, а стали вырывать друг у друга их нетленки.

Увы, рост в литературе идет так же, как у бодибилдеров, только не столь заметно: сперва долго и тяжело набираешь, то есть накачиваешь мышечную массу, а уже на заключительном этапе начинается прорисовка мышц, красивого рельефа.

Но у бодибилдеров сразу видно, когда в зал входит дрыщ, ему доброжелательно советуют набрать массу, да он и сам понимает, а вот литература, как и Восток, дело тонкое. Редко кто понимает, что массы у него еще нет, прорисовывать пока еще нечего.

Эта книга объясняет, как начать с нуля, а уже потом прорисовывать рельеф поизящнее. В этом месте какая-нибудь девочка скажет, что у Никитина нет изящных вещей, все грубо и топорно... я спорить не стану, у всех вкусы разные, приведу в пример Шекспира. В его время было много пишущих изящно, а его кровавые боевики высокомерно презирали, дескать, они для быдла, там в последней сцене любой из пьесок пол всегда залит кровью, от трупов прохода нет... но кто теперь в Золотом фонде? Я вот не припомню изысканных поэтов того времени, хотя нам в Литературном институте о всяких рассказывали достаточно подробно.

Потому неизящные «Ярость», «Куявия», «Мрак» и другие, над которыми и мужчины роняли скупые слезки, а то и рыдали, написаны как раз по правилам Настоящей литературы. А так называемая изящная проза... ее приемы тоже отражены здесь, и я показываю, как ими пользоваться. Просто когда вещь сильная по теме, идее или конфликту, то изящество стиля остается незамеченным. А замечают его тогда, когда ничего другого в произведении просто нет.

Потому читайте все!.. И делайте все. Хотя, конечно, каждому хочется верить, что можно пролистать все эти «нравоучения», не читая, посмотреть в конце пару приемчиков, а то и вовсе один, которого недостает для нобелевки... и все путем, вот они, слава, деньги, бабы!

Книгу эту нужно прочесть всю очень внимательно. Потому что написал не мальчик, издавший одну книгу и спешащий важно поделиться секретами мастерства, а человек, побывавший и тем мальчиком, и более зрелым автором, и человеком, у которого за плечами единственный в стране Литературный институт, и автором множества успешных книг, который действительно накопил за полвека литературной работы множество важных литературных приемов, – из которых вы признаете один-два! – и полностью выкладывает их все в этой книге, последнем издании, после которого дополнений и переизданий уже не будет.

Я сразу обошелся бы без этого отступления, если бы голые приемы дали вам больше (ну почему ученики всегда уверены, что знают лучше учителей, как им учиться, а студенты уверены, что профессора полные дебилы и не видят, как они списывают?). Но, как уже написал в начале (или помещу тот кусок там дальше), для того чтобы стать писателем, нужны особые черты характера. Это не техническая сторона, но не предупредить было бы нечестно со сто-

роны человека, который действительно знает, как все делается. Как вы помните, я говорил о решимости начать, не имея абсолютно никаких гарантий, какие получаете при поступлении на службу, где вам дважды в месяц будут выдавать зарплату.

И еще одно как бы отступление, хотя это не отступление, а очень важный компонент для человека, решившего стать писателем. Все мы существа комплексующие. Я имею в виду всех людей на свете. И все хотим быть важными или хотя бы замеченными.

Потому сбиваемся в стаи на улице, а на форумах, где, казалось бы, все мы под никами, тоже, оказывается, стараемся быть в числе лучших любой ценой!.. Да что там форумы, я же помню себя, дурака набитого, который, слушая более как бы эрудированных и понимающих друзей, начинал за ними повторять, закатывая глаза: «Ах, Чюрленис... ах, Межелайтис... ах, Бодлер...»

И еще я твердо знал, что надо любить Цветаеву и Ахматову, презирать Асадова, Казанцева и Немцова, восторгаться поэзией Серебряного века. Никакого Асадова не читал, как и Цветаеву с Ахматовой, но, признаюсь со стыдом, соглашался, что да, Асадов – говно, Цветаева супер, а поэзия Серебряного века... ах как бесподобно!

Потом, повзрослев и обзаведясь своим умом, как-то посмотрел эту поэзию Серебряного, убедился, что именно она говно, ну пусть не говно, а нечто серенькое и слабенькое, эдакое рукоделие вроде вышивания крестиком.

Сейчас наблюдаю, как на форумах, где во многом формируются вкусы, какой-нибудь умник забрасывает что-нить этакое.

Так вот, когда натыкаюсь на такое, испытываю чувство сильнеешего стыда. Не за них, да пошли они все, малолетние дебилы, а за себя, был точно таким же конформистом, повторял чужие слова, стесняясь показаться тупым или неразвитым. Хотел быть таким, чтобы меня принимали умные за своего, не понимая еще, что мной манипулируют весьма умело.

К чему это воспоминание? Да потому, что если вы такие, а вы наверняка такие, уж если даже я, весьма самоуверенное чмо, не сумел избежать этой западни, то вам нужно изо всех сил выдираться, выкарабкиваться, обламывая ногти, из того искусственно созданного мира, созданного не вами и не для вас. Вы там всего лишь статисты и обслуживающий персонал, голосовальщики для их карликовых премий и местечковых регалий.

Есть такая полузапретная тема, как гонорары. О них постоянно говорят за столом, на кухне, на конвентах, съездах, конах и везде-везде, где встречаются авторы, но в печати предпочитают воздерживаться, так как мы же духовные, нравственные, не за деньги пишем, мало ли что между собой говорим, а на людях, то есть перед читателями, должны выглядеть чистенькими, умытенькими и благостно улыбающимися.

Лишь иногда в прессе промелькнет сумма, обычно что из ряда вон, что вызывает споры, как, к примеру, сумма в миллион двести пятьдесят тысяч долларов за один роман отечественного автора, можете погуглить, но обычно гонорары на порядок, а то и два меньше. А у кого-то и на три.

Мне, чтобы получить миллион долларов, нужно издать десять книг. Правда, я пишу их быстро, потому получается примерно с теми же затратами труда и за то же время.

Здесь опять же извечный писательский вопрос: вылизывать роман до совершенства или пусть идет вот таким непричесанным, если читатель хоть и бурчит, но прощает мелочи, это видно по тиражу, он же требует следующего и следующего романа! В инете уже ходит мем: «Что за говно он выпустил? И почему так мало?» Или часто встречающаяся запись на форумах: «Что, опять? Когда же он их закончит?... А когда следующая? Почему так долго?»

Не нужно стричь всех под одну гребенку, как делают подростки. У вас как минимум два пути и в этом: долго и скрупулезно работать над одной вещью или же торопливо хвататься за

следующую, так как идей вагон и маленькая тележка, все отпихивают одна другую, все яркие и свеженькие, а читатели требуют новых книг!

Да, говорю крамолу, всякий социально ориентированный будет красиво говорить, что вылизывать нужно любую вещь до совершенства и лишь тогда отдавать в издательство, когда уже не можешь изменить ни одной буковки.

Конечно, это брехня. Кто так говорит, либо дурак, либо вводит вас в заблуждение. В любом произведении всегда есть что поправить и улучшить. Но когда исправляете вначале топором, эти исправления всем заметны, но как только начинается работа напильничком, то 99 % читающих просто не заметят вашего упорного труда и бассейнов пролитого пота, а на работу напильником уходит времени столько, что успели бы написать еще три романа!

В общем, теория суха, как говорил один персонаж, а жизнь есть жизнь. Другое дело, что по какому бы пути вы ни пошли, работать придется много, упорно, яростно и не считаясь со временем.

А сейчас хочу сказать несколько слов о все еще таком новом для нас явлении, как литературные сериалы.

Еще десять лет назад общество было настроено одинаково. Дескать, отвратительно, низкий вкус, а мы тут все эстеты... Не скажу, что наконец-то противники сломлены, растоптаны, рассеяны, а уцелевшие погавкивают из темных углов интернетовских форумов, уже укрывшись под никами.

Общество инертно, все новое встречается в штыки и сразу же выискиваются недостатки. Помню, как во всем мире поднялся крик, когда один игрок в компьютерные игры убил другого за то, что тот украл у него виртуальный меч! Запретить игры, обязательно запретить!.. То ли дело за стакан водки убить, как у нас происходит ежедневно и даже ежечасно во всех уголках страны, это норм, это привычно, это почти даже хорошо, раз уж освящено временем. Как бы славная традиция.

Есть тип людей, что автоматически выступают против любых новаций. Не буду говорить про древние времена, но когда я перешел на пишущую машинку, многие из товарищей гневно осуждали меня, ведь при печатании теряется... ну вы знаете, что можно наговорить! Когда появились первые персоналки и я в девяностом приобрел двушку, все считали меня совсем уж пропащим: как можно печатать на компьютере?

К слову сказать, двух-трех из них мне удалось пересадить с пишущих машинок на компы, но уже через десяток лет, сразу на пни.

Эти же люди всегда доказывали, что любые сериалы – плохо. Почему, спрашивал я. А потому, отвечали мне победно, разве Толстой писал сериалы? Или Достоевский?

Да, действительно Толстой не писал сериалы. Многим кажется, что это звучит убийственно для тех, кто пишет романы «с продолжением». А могут сослаться еще и на Шекспира или Гомера. Нет, на Гомера нельзя, у него «Одиссея» – прямое продолжение «Илиады».

Но вот Шекспир – в самый раз. У него там такая мочилровка, что на последней странице уже и ступить некуда, чтобы не в лужу крови, там труп на трупе, все гибнут, попробуй напиши продолжение! Разве что «Восставшие из ада»...

Ну а серьезно, как эти придурки не понимают, что если математика не остановилась на арифметике, а техника – на производстве паровозов Черепанова, то и литература не застыла, а живет и развивается!

Да, Толстой не писал циклы романов, и Шекспир не писал, но в то время и женщины не смели выйти на улицу в мини-юбках. А вот в наше время и Толстой бы набивал на компе продолжения своих хитов. Что, случайно весь мир помешался на сериалах? Хоть кино, хоть телевидение, хоть книги, хоть компьютерные игры?

Конечно, придурку приятнее себе говорить, что весь мир рехнулся, а вот только он такой здоровый, все еще гусиным пером пишет, аки Лев Толстой, верность классике хранит, но мы-то еще не совсем зашоренные!

Сериалы или циклы романов – совершенно новый жанр. Отрицать его на том основании, что Толстой такого жанра не знал, так же дико, как отрицать существование неизвестной Толстому радиосвязи или компьютеров.

И еще о сериалах...

Стал бы известен так Шерлок Холмс, если бы автор ограничился одним рассказом о нем? Или одной повестью?... Человеку свойственно жаждать продолжения любимой истории. Или дальнейших походов любимого персонажа.

Сериалы возникли не сейчас, как думают малограмотные. Обе вещи Гомера – «Илиада» и «Одиссея» – сериал, в них главный герой – Одиссей, хотя в первой он вроде бы на втором плане, однако и там выделяется и силой, и отвагой, и мастерством, и воинской смекалкой, в то время как главный герой, Ахилл, только силой.

У Шекспира любимый Фальстаф переходит из пьесы в пьесу, у Конан Дойля – Шерлок Холмс и профессор Челленджер, у Дюма – мушкетеры, у Стругацких – Быков, Жилин, Юрковский, Горбовский...

Сериал вовсе не признак плохого качества, как считают недоразвитые. На третий «Терминатор» ломались не меньше, чем на первый, и вообще практически любой успешный фильм, будь это космические оперы вроде «Звездных войн» или же интимные и камерные попытки простой девушки разобраться, кого любит из ее пяти парней – превращаются в сериалы, если пользуются спросом у населения.

Сейчас иное время, иные песни и совсем другой подход к формам творчества. Подчеркиваю – к формам, но не к творчеству!

Так что сериалы – это замечательно, это востребовано, это нужно. Если кто-то из вас преодолет ту дурь, которую навязывает вам эта косная толпа не очень умных людей – это я для политкорректности, а так все они идиоты, что понятно, – посмотрите современные сериалы, и увидите, насколько резко подпрыгнул их уровень. Это не «Санта-Барбара», хотя и она не зря собирала у экранов сотни миллионов зрителей, сейчас почти любой сериал – это что-то!

Как вы понимаете, можно быть тинейджером, но быть по уму старым маразматиком, то есть твердить, что сериалы – это плохо, что писать надо только вот так, а не так и что раньше все было лучше, а снег белее...

Но вы – не они?

Сейчас уже понятно, циклы и сериалы привлекательнее в целом, чем отдельные романы. Если роман удачен, герои полюбили, то чисто по-человечески не хочется с ними расставаться, жаждется идти с ними дальше, следить за перипетиями их судеб, их поисками.

Кто хочет попытать силы в цикле романов, тот должен:

а) сперва написать очень хороший первый роман, иначе читатель не возжелает взять в руки продолжение;

б) оставить возможность продолжения;

в) определиться, пойти по строго классическому сценарию или по облегченному.

Дело в том, что сериалы делятся на две совершенно разные ветви. Классический вариант, когда герой идет из романа в роман, развиваясь и меняясь в процессе, и упрощенный, когда все романы связаны только героем, а переставлять их можно как угодно. И герой, понятно, не меняется, не развивается.

Если оглядеться, видим в основном только второй вариант. Начиная, скажем, с Шерлока Холмса, где все объединено одним героем, а произведения можно тасовать, как колоду карт – ничего не изменится. Каждое начинается тем, что герой сидит и курит (играет на скрипке), к

нему приходит клиент и предлагает разобраться с трудным случаем. А какое дело было раньше, какое позже – не важно.

По этому сценарию построены тысячи произведений, как детективных, так и фантастических, фэнтезийных, ужастиков, вампирников, загробников и прочих. Окрутевший клон Шерлока Холмса теперь действует в космосе, в мирах орков и троллей, разгадывает ужасные тайны готических замков, борется с вампирами и так далее. К примеру, Блэйд то и дело прыгает в параллельные миры и наводит там порядок по британскому образцу, сам, понятно, не меняясь, как не менялся и Шерлок Холмс.

Понятно, такой вариант намного проще. Облегченнее. Причем легче настолько, что перевешивает даже плюсы классического варианта, когда все романы выстроены в хронологическом порядке.

Впрочем, когда действие от романа к роману сохраняет какую-то преемственность, когда герой в самом деле развивается, меняется, то это вообще – сказка! И даст неизмеримо много, показывая во всем блеске ваш класс знатокам. А которые не знатоки, эти просто скажут, что не ложатся спать, пока не дочитают до конца. И что ждут с нетерпением новых вещей.

Если выберете этот вариант, сперва трезво оцените свои силенки – потянете ли?

Если потянете – действуйте. Такой цикл или сериал, как ни назовите, сделает вам имя, которое не дадут отдельные романы. Или даже цикл из отдельных романов.

Часть 1

Еще о сериалах

Среди противников серийных романов существует утверждение, я слышал его часто, что, мол, закон «Продолжение всегда хуже первого романа» никто пока не отменял.

Ну, во-первых, лучше бы выразиться мягче: не закон, а правило, ибо все мы знаем случаи, когда продолжение намного лучше первого романа, а в этом случае можно сослаться на то, что исключение только подтверждает правило, в то время как с законом такую штуку не сделаешь.

Во-вторых, такое правило или закон никто не устанавливал, оно выведено на основе большого числа прочитанных книг или просмотренных фильмов. А большое число – это всегда среднее число. Сильные авторы – они не средние. И, понятно, они всегда вне рамок общих правил. Их продолжения в одинаковой степени могут быть как более слабыми, так и более сильными.

Продолжение популярного романа может быть как сильнее, так и слабее. Более слабым кажется чаще всего из-за того, что уже потерян эффект новизны.

Сошлюсь на сагу о Ричарде. Издано 50 романов. И если бы каждый следующий был хуже предыдущего, то каким был бы уже десятый? Но издано, напоминая, 50. Тиражи росли, а когда я за пять-семь романов до завершения объявил, что 50-й будет последним, среди читающих наблюдалось заметное недовольство. Почему так мало? Дайте нам еще хотя бы столько!

Все зависит все-таки от автора. Если у него силенок маловато, то на втором-третьем в самом деле уже выдыхается.

Потому совет: накачайте мускулатуру сперва на синглах. Заодно выберете стиль, манеру, способ подачи материала.

Сериалы – это для... не скажу «мастеров», чтобы не вызывать нового подросткового воя и обвинений в мании величия, но все же для тех профессионалов, что выпустили десяток-другой крепких романов и теперь могут осторожно переходить к этому новому, повторяю, новому для них жанру.

На протяжении многих лет с мягкой отеческой улыбкой выслушивал обвинения, что пишу «сериалы», а не отдельные книги, «как все люди». И что писать романы с продолжениями – плохо, а отдельные – хорошо. Выслушивал, кивал, нехорошо спорить с убогими, забывал, то есть по врожденной исключительной доброте милосердно прощал откровенную дурость этим простым и неумным людям – чего требовать с недалеких, но вот недавно заметил на примере знакомых молодых литераторов, что они начали сериалы... и, убоявшись вот такого общественного мнения, отступились.

Ладно, тогда изволю еще несколько слов о сериалах, циклах и прочем «с продолжениями». Главный аргумент обвинителей состоит в том, что автор избрал легкую дорожку, штампуя продолжения. Ну и, конечно, зашибает на этом баксы. Но этот аргумент второстепенный, это вроде и не обвинение теперь – зашибать, а вот насчет легкой дорожки давайте посмотрим.

Ну что Пушкин и Толстой не писали сериалы – оставим. Эти два крепостных помещика были богами и законодателями для своего времени, но даже зевсы и юпитеры уступили место христианским святым, а те уступают богам мира Интернета.

Итак, легкая дорожка... В чем? Когда автор придумывает роман, он... свободен. Может написать о чем угодно. И как угодно. Но когда пишет продолжение... Ладно, поясню на пальцах. Вот цикл, сериал или как ни назови, «Трое из Леса». Написана первая книга. Хорошо

пошла. Я волен писать другую книгу. Любую. Создавать любые миры. Брать кого хочу героем. Придумывать любые приключения. Верно?... Увы, это верно лишь в случае, если будет новая книга. То есть выбран «трудный путь достойного писателя». Но посмотрим, что если автор берется писать продолжение...

Первое, я не могу взять других героев, ибо у меня уже три четко прорисованных перса: Олег, Мрак и Таргитай. Я не могу взять, скажем, женщину. Не могу взять подростка или глубокого старика. Не могу взять отрицательный персонаж, боевых роботов, сумасшедшего профессора, мутантов, не могу даже написать в пародийном стиле... и т. д. и пр. Словом, перечислять можно очень долго, а суть в том, что тот, кто пишет «продолжение», сознательно загоняет себя в оч-ч-ч-чень узкие рамки. И только профессионал высшего класса способен в них двигаться и создавать что-то новое и яркое.

Гораздо проще для каждого романа брать новую тему, новую идею, новых героев. Это и выдается новичками и неумехами за подлинное творчество, хотя, понятно, в первую очередь это признак начинающего писателя. И незрелости. И слабости. И недостатка творческой фантазии.

Да, сегодня сериалы пока что рассматриваются снобами и слушающими их жвачниками, как нечто... дешевое, что ли. Второсортное. Временное. Ну, как Эйфелева башня, что портила вид Парижа и против которой протестовали видные писатели, художники и прочие деятели тогдашней средневековой культуры. Сериалы пока что молоды, да и старички-пушкинисты пока еще у рычагов. Но уже полыхает заря нового мира!

Мы уже сейчас больше помним сериалы, чем отдельные книги или фильмы. Откуда в эпоху Пушкина сериалы, если сами книги были редкостью, а кино не знали вовсе? Сейчас же в лавине книг, фильмов, компьютерных игр – сериалы обладают наибольшей ударной силой. И мощнее отдельных книг воздействуют на сознание читающего, смотрящего или виртуализирующего.

Будущее – за сериалами. Но, ессно, это признак гроссмейстерства, а до гроссмейстера еще долго ползти через стазы мастера, кандидата в мастера, перворазрядника... А когда человек еще в ранге новичка, то есть пишет рассказы, он искренне полагает, что роман – это уже вершина! И выше только твердь небесная, хрустальная, непрошибаемая.

Пусть те, кто остался в старом добром времени, воротят рыла от сериалов. Но вам жить с ними. Уживетесь – литература вас примет.

Я уже написал выше, что с сериалами или циклами связана расхожая легенда, мол, сериалы писать легко, вот их и штампуют!.. С одной стороны, писать продолжения вроде бы намного проще: главные герои уже есть, образы созданы, запомнились, осталось только вести их из романа в роман.

Да, в этом есть облегчение, но только в том случае, если герой не изменяется. Как в поделках типа «Странствий Геракла», «Зены» или «Конана», где все отличие новой серии лишь в том, что герой убивает противников топором, а в прошлом побивал мечом. Или имена злодеев другие.

Но я уже писал, мера романа – сдвиг в характере. Герой должен с последней страницы сойти другим, чем вошел. «Перевоспитаться», как говорили в старое доброе время. Измениться! Это непросто сделать даже в одном романе, многие авторы вообще не догадываются о таком законе, но попробуйте применить к сериалу! Чтобы в каждом новом романе герой совершенствовался, да не в приемах рукопашного боя – нравственно перерождался, менял систему ценностей!

Я уже говорил, что при нынешнем рыночном отношении ко всему на свете никто не замечает абсолютнейшей безнравственности победно шествующих по планете сериалов о Конане.

Это же паразит, мразь, подонок, вор и разбойник, это антигерой – но читают взахлеб, ставят фильмы, снимают мультики и ставят кукольные спектакли, делают компьютерные игры...

Да, для читателей во многом привлекательность именно в халяве. Как набирают популярность жанры женского романа и мужского, то бишь фэнтези, но автор все-таки лишь отчасти читатель, а в основном же он все-таки творец миров. С него спрос другой. Во всяком случае, большой.

Для многих ориентиры потеряны или размыты настолько, что уже и не видят разделения на Добро и Зло. Даже берутся утверждать, что нет Добра и нет Зла...

Есть! Вы его пополнение.

Есть сериалы, где вроде бы намечена слабая линия сюжета. К примеру, в первой серии встречаются двое детективов, конечно же, самец и самка, сперва, как водится, ненавидят друг друга, потом сдружаются, потом... И все это не в рассказе, а на протяжении многих сезонов, в данном случае говорю о фильмах, где первые двадцать фильмов они принимают друг друга, еще двадцать собираются лечь в постель, а потом еще двадцать думают насчет пожениться.

Сейчас вот Лиля смотрит сериал «Касл» и бурчит: в первой серии они встретились и начали работать вместе, но прошло уже два сезона по двадцать четыре серии в каждом, а они еще и не повязались!.. Потом прошло еще два сезона и тоже по двадцать четыре серии, и вот у них наконец-то первый коитус!.. Теперь еще двадцать четыре серии думают о том, что стоит бы пожениться...

Конечно же, эта любовная линия привязана искусственно, потому почти и не движется, а сериал вообще-то о поисках и ловле всяких там маньяков, там у них вся Англия в маньяках, маньяк на маньяке, их больше, чем само население Альбиона. Но показательно, что авторы стараются отойти от сериала «первой линии», когда сериал просто составляется из сюжетов с одним героем.

Понимают, что в любом произведении, в том числе сериале, должно быть развитие персонажей!

Хотите попробовать?

Уверю, ваш сериал запомнят больше, чем ваши отдельные книги!

Классическое определение романа: изменение характера. Герой должен появиться на первой странице одним человеком, а с последней уйти уже другим. Исправившимся, как говорили в советское время, но это же и сейчас говорят в Голливуде.

Герой должен многое понять и внутренне измениться. Понятно, что в сериалах первого типа этого не требуется, потому и нет. В сериалах второго типа – это обязательно.

Я пошел по этому второму пути с Ричардом Длинные Руки. Здесь ни одной из книг нельзя дать другое место!.. Герой меняется от книги к книге, это заметно как по титулам, все же мировоззрение рыцаря пошире, чем у оруженосца, а владетельный барон должен вести себя достойнее, чем простой рыцарь, так и по отношению к людям и миру.

Разумеется, второй путь неизмеримо труднее первого. Однако же нам всем намного интереснее следить за основной линией героя, потому сериалы этого плана намного популярнее, их читаем охотнее.

Опять же сошлюсь на Ричарда Длинные Руки. Есть желание побить рекорд?

Действуйте! Это даст и тиражи, и гонорары.

Мне кажется, серьезное недопонимание еще и потому, что для «обычных» книг и сериальных все же существуют свои категории читателей.

Для «обычных» это быстрое прочтение, иногда пропуская описания природы или длинные диалоги, другие сцены проглядывая по диагонали, чтобы домчаться до ключевых сцен и читать их, смакуя... а потом так же быстро, прыгая по вершинам холмов и пропуская, что там копошится в низинах, мчаться к следующей сцене драки или катарсиса.

Для этих читателей важно, «чем же закончилось», это как в баймах, когда нужно пройти квест как можно быстрее, перебить как можно больше гадов и получить за это бонусы.

Читатели сериальных книг – это совсем другая категория. Эти люди в компьютерных играх не спешат пробежать до конца, они наслаждаются миром, бродят не спеша, находят все секреты, исследуют все комнаты замков и общаются со всеми персонажами.

Зачем, скажете, я переигрывал несколько раз великолепную Majesty-2, если прошел, завершил, посмотрел финальный ролик? Зачем некоторые люди перечитывают по несколько раз понравившуюся книгу?

Да, это совсем другой психологический тип. Я с сериалами знаком не понаслышке, «Трое из Леса» вынесли много возмущенных криков, это был один из первых сериалов послеперестроечного времени, и за все годы наблюдений за людьми и сравнений пришел к выводу, что читающие сериалы более стабильны, более доброжелательны, у них обычно хорошо дома и на работе, они могут позволить себе погрузиться в этот придуманный мир и не торопиться из него выходить...

Здесь, конечно, кто-то скажет тут же, что вот я толстый и богатый, у меня все хорошо, но сериалы терпеть не могу, читаю только одиночные романы, так что автор дурак и все брешет. Знаю-знаю, уже наслушался. Почти из любого правила есть исключения, так что есть и бедные издерганные интеллигенты, читающие сериалы, есть и обеспеченные добряки, что читают синглы. Я говорю о ситуации в общем. Мы не спорим, что детективы предпочитают одни, а мелодрамы другие? Но опять же в основном!

Сериал как раз и дает то, что люди определенного склада характера и образа мышления предпочитают: долгое общение с любимыми героями в понравившемся мире.

Так что не выказывайте себя идиотами, вламываясь со своим личным уставчиком в чужие монастыри. Просто не заходите. Они не хуже вас. Вообще-то лучше, но из политкорректности умолчу, у нас же теперь даже дураков нет, а только своеобразно мыслящие, так что скажу толерантно: они просто другие.

Эти, презирающие сериалы, похожи на тех сварливых бабок в православных церквях, что злобно шипят на всех, кто одет не так, улыбается зачем-то, кланяется недостаточно низко, вертит головой по сторонам...

Еще раз: не читайте сериалы, если это не ваши книги. Просто не читайте! Читайте то, что вам нравится, вместо того чтобы ходить по форумам и писать, что вот я такой замечательный интеллеktуал, сериальные книги в руки не беру, потому что я эстет, а вы все быдло немытое...

Продолжение популярного романа может быть как сильнее, так и слабее. Более слабым кажется чаще всего из-за того, что уже потерян эффект новизны.

Теперь о другом. И пока еще о базовом

Хотя тот, кто уверен, что всю базу уже знает, а недостает ему один-два мелких приемчика, чтобы сразу тиражи – таких 99 % пишущих! – могут пропустить первые главы, хотя тут не главы, но это не важно, понятно, о чем речь, и читать сразу о приемчиках.

Но тем, кто поумнее, я прочесть посоветовал бы. Старый ворон зря не каркнет, а если кто-то уверен, что нарочито напускаю воды, чтобы заработать бабки, то посмотрите на тираж! Такие книги пишутся долго и трудно, а зарабатываешь гроши. За это время написал бы три-пять боевиков, за которые получил бы на три порядка больше.

Это как бы исполнение долга перед обществом. Сумел сам, расскажи, как это у тебя получилось. Вот и рассказываю, себе конкурентов пложу.

Ни в одном пособии по литературе не говорится о том, что писатель должен еще и кормиться за счет своего труда. Как-то понятно, что слесарь должен получать зарплату, инженер – жалованье, предприниматель – доход, а писатель, оказывается, должен только писать, причем писать хорошо, хотя у нас и хорошего принято закидывать дерьмом.

Эта странная позиция привела к тому, что особо рьяные твердят, что писатели должны где-то работать и получать там зарплату, а писать в свободное время по вдохновению. Даже ссылаются на какого-то штатовского миллиардера, который работает в совете директоров и пишет книги, бесплатно размещая их в инете.

То есть и вы делайте так.

В общем, писатель должен выдавать добротные художественные произведения, которые востребованы или которые могут быть востребованы, но об этом знаете пока только вы, за которые получите хороший гонорар и сможете спокойно писать следующую вещь, ничуть не заботясь, на что купить себе хлеба, а жене пирожное.

Сейчас, к счастью, ситуация коренным образом поменялась. Вы помните, какие в 90-х были крики о том, что Никитин – халтурщик, пишет аж по две книги в год, это немыслимо, ни один человек не может писать с такой скоростью, это негры пашут...

Но вот выросло новое поколение авторов, которые выдают и по десять романов в год. И крики как ножом отрезало. Одного Никитина еще можно было бы склонять, благо дорогие и радостно подгавкивающие читатели всегда готовы бросить грязью, так вроде бы сами становятся чище рядом с испачканным, только укажи цель, но когда таких авторов уже не один и даже не два...

Вот хочу сказать, что правильно написанная вещь хорошо и оплачивается, и сам чувствую себя неловко, словно говорю какую-то скабрёзность, а сам то ли стою с расстегнутой ширинкой, то ли рукав в говне.

Мы воспринимаем нормально, когда во всех американских фильмах и сериалах, которые так любим смотреть, хотя еще не все в этом признаются, любой автор в первую очередь интересуется, какие в том издательстве гонорары, а если его рукопись берут, отчаянно торгуется за размер оплаты. Мы видим в десятках фильмов, как автор берет аванс под будущую рукопись... как и в наших, кстати, но если я вот скажу здесь о том, что писать нужно хорошо, за хорошо написанное больше платят, меня сразу забросают кто камнями, кто говном.

Мы же духовные, мы не должны о деньгах! И хотя никто не знает, что это за духовность такая, но все равно о деньгах ни слова, дурной тон, а вот о духовности можно токовать до бесконечности, красуясь и чувствуя свою неимоверную значительность и полное превосходство над прогнившим Западом.

Наверное, пока не вымрет старое поколение и половина идиотов, постыщих на форумах чудовищные с их точки зрения обвинения: «Да он же на этом зарабатывать хочет!», «Да он же

из-за денег пишет!», дело с места не сдвинется, но потом... да, наконец-то эта нелепая абберрация нашей якобы исключительной духовности сгинет окончательно. И у нас поймут наконец, что нужно все-таки работать, а не духовничать в нищете и грязи, как васьки блаженные.

Читаю вот роман, уже изданный на бумаге, нового автора, понимаю, что ему, как говорят в народе, «не пробиться». Нет, в издание уже пробился, но это важно было только в годы советской власти, где было главным опубликоваться, а уж в магазине продадут все, сейчас же важно пробиться к читателю.

Но вот нигде ничем меня не затронуло. Абсолютно ровное и равнодушное описание событий, место, ровные диалоги.

Перевожу взгляд на экран, где открыта страница романа, который пишу с перерывами на кофе. Последняя строка, на которой подумал, что пора сходить на кухню и что-нить ухватить: «Середину комнаты нагло и уверенно захватило огромное ложе...»

Не шедевр, но все же литературный прием, о котором не подозревает абсолютное большинство начинающих. А если знают, почему не пользуются?

Прием заключается в том, что неживой природе и вообще предметам приписывается нечто человеческое. Тем самым тексту придается больше эмоциональности, читатель начинает сопереживать в большей мере.

Другие примеры:

Волны злобно обрушиваются на берег...

Ласковый ветерок нежно погладил незримиными пальцами...

Конь мой перешел в галоп, и дом радостно устремился навстречу...

Человек, который отыскал у автора... хорошо-хорошо, у Никитина, он же самый отвратительный и наглый... какую-то неточность с метафорой, сравнением и что-то еще, тут же поднимает на всех форумах крик о том, что автор неграмотен, и что дурак, и не умеет пользоваться словом и прочее-прочее, при этом подпрыгивает и указывает пальцем на себя, дескать, раз я это заметил, то я дико грамотен, не дурак и словом пользоваться ах как умею! Это старое правило: порицая других, косвенно хвалишь себя.

Ну а им возражают, якобы защищая автора: ну че ты хошь, пипл же хавают, вот он и строчит, хотя мог бы, он же был в Литинституте лучшим, его в пример ставили, так что может, но на деньгах свихнулся, просто зарабатывает, на читателей ему плевать с высокого дерева.

Других объяснений у простого человека нет, он бы так же делал, чего от других ждать, они все хуже, это понятно...

Как же обстоит дело на самом деле? Да, в Литинституте я старательнее всех выпиливал и оттачивал каждую фразу, потому что нам вбивали в головы, дескать, работа над словом – самое важное для писателя. И мои вещицы постоянно зачитывали на семинарах прозы как образцы.

И некоторое время, покинув стены этого прекрасного заведения, я писал так, но все же рос, в отличие от большинства своих однокашников – где они теперь? – продолжал совершенствоваться, «перешел на настоящее время», как этот стиль называют оппоненты и соратники, оттачивал уже не язык, он есть, а действительно главное для литературы: образы, сюжет, новые темы, идеи, характеры...

И вот, заметив царапину на броне созданного мной сверхмощного танка, такой вот эстет, выучивший только первое правило, что язык должен быть безукоризненным... а у кого он безукоризнен? У Бунина, Толстого, Достоевского?... с ликующим криком носится вокруг танка, указывая на царапину и крича о том, что все, хана, конец, он ничего не умеет!..

Блин, он заметил царапину на лобовой броне танка, а самого танка не видит.

Но все-таки остается вполне резонный вопрос: если автор в самом деле владеет языком, как он нагло утверждает, то почему не вылизать текст до совершенства? И тогда бы не было

никаких придинок! Просто не к чему было бы придрататься. Ведь есть же авторы, у которых язык такой, что просто... ну не придрататься, в общем.

Здесь вопрос лежит уже не в плоскости литературы, а жизни, что ли. Вылизывать текст можно до совершенства, оно недостижимо. В идеале пришлось бы писать всю жизнь одну книгу. Потому каждый из писателей находит свой темп и свой уровень пропускаемости ошибок. Лев Толстой гений, какими бы корявыми фразами ни писал. Люди с одной извилиной не понимают, что литература – это не язык, а образы, поднятые темы, новые идеи, характеры.

Потому каждый автор всегда сдает издательству рукопись недовычищенной. Всегда! Просто у одних вычищено настолько, что средний читатель полагает, будто огрехов вовсе нет, а другой оставляет их столько, что и средненький заметит и поднимет ликующий крик.

Но у первого одна книга в год, у второго – семь, а то и десять. И, как ни странно и обидно для ревнителей вычищенного языка, у первого крохотные тиражи и крохотный круг читателей, а у второго – тиражи массовые, читателей тоже массы...

Какой напрашивается вывод?... Знаю-знаю: у нас страна придурков, дороги отвратительные, правительство ворует, а народ уже спился. Только вы в белом, естественно.

Но человеку, который намерен стать писателем, заниматься любимым делом, но при этом еще и кормить семью, нужно подумать над советами... вернее, предостережениями старого профессионала, советы же вам ни к чему, все уже знаете и умеете, а в жизни разочарованы, верно?

Как вы знаете, Пушкин был человеком зажиточным, не говоря уже о Льве Толстом или Лермонтове, можно бы только о духовном и еще раз о духовном, но вот выдержка из любопытного письма Пушкина своему издателю:

«Александр Сергеевич Пушкин – Петру Александровичу Плетнёву, август 1831 года, Царское Село.

„Посылаю тебе с Гоголем сказки моего друга Ив. П. Белкина; отдай их в простую цензуру, да и приступим к изданию. Предисловие пришлю после. Правила, коими будем руководствоваться при издании, следующие:

- 1) Как можно более оставлять белых мест, и как можно шире расставлять строки.
- 2) На странице помещать не более 18-ти строк.
- 3) Имена печатать полные, напр. Иван Иванович Иванов, а не И. Ив. Ив-ъ. То же и об городах и деревнях.
- 4) Числа (кроме годов) печатать буквами.
- 5) В сказке Смотритель назвать гусара Минским, и сим именем заменить везде ***.
- 6) Смирдину шепнуть мое имя, с тем, чтоб он перешепнул покупателям.
- 7) С почтеннейшей публики брать по 7-ми рублей, вместо 10-ти – ибо нынче времена тяжёлые, рекрутский набор и карантин.

Думаю, что публика будет беспрекословно платить сей умеренный оброк и не принудит меня употреблять строгие меры.

Главное: будем живы и здоровы... Прощай, мой ангел. P. S. Эпиграфы печатать перед самым началом сказки, а заглавия сказок на особенном листе (ради ширины)“.»

Кому-то может показаться, что это современный стеб, нет уж, можете погуглить, а можете и сами порыться в архивах.

И после этого говорите, что современный автор, не будучи владельцем имения, как у Пушкина, и уймы крепостных, что работали на него, может писать и выставлять свои работы в Сеть бесплатно!

Кстати, пока не забыл: еще один чисто технический прием, которым постоянно пользуюсь и который весьма помогает. Сейчас, когда у всех есть компы, ноуты, планшетники, просто

обязательно иметь некую картотеку для создания образов. Ползая, а когда и прыгая по инету, я насобирал огромную коллекцию обоев на все вкусы, затем тщательно рассортировал по папкам: «Женщины», «Мужчины», «Города», «Природа», «Зима», «Лето», «Замки», «Оружие», «Доспехи», «Кони» и пр., пр., пр., вы сами поймете, что вам нужно.

Это очень сильно облегчит работу, и не надо морщить нос и говорить глупости о Музе, которой все это на хрен не нужно. О вдохновении говорят только глупые девочки и еще более глупые мальчики, а человек, который собирается сделать писательство профессией, обязан совершенствовать свою работу. Лев Толстой всегда держал наготове два десятка остро отточенных гусиных перьев в стакане, а ножки стола собственноручно подпилит на дюйм, когда зрение упало на полдиоптрии.

Открывая папку, подбираете лицо и фигуру героя, а потом оснащаете его индивидуальными черточками, это убережет вас от того, что в начале романа у него глаза голубые, а в конце – коричневые.

Я в свое время даже делал крохотные нарезки из фильмов, где в течение нескольких секунд скачут всадники или кто-то плывет на лодке, это позволяет не забывать детали, которые обычно почти все упускают: прежде чем увидим всадников, слышим грохот копыт, а описывая, как кто-то приплыл и причалил, не забудем упомянуть обязательный плеск воды и падающие с весла капли...

Правда, в конце концов я это забросил, слишком трудоемко, но в памяти осталось, что звук мы обычно слышим раньше, чем видим того, кто это там топает или сопит, а вам, возможно, сперва тоже не мешает пройти этот путь, помогающий делать ваши тексты более точными, насыщенными и образными.

Да знаю, знаю, что всякий, кто написал хоть один рассказ, уже считает себя знатоком и готов раздавать рекомендации, попутно отвергая других умников, потому сейчас у меня крайне неблагодарная задача, знаю. Из десяти прочитавших девять скажут, как и говорили о предыдущих изданиях, что полная лажа, фуфло, одна вода, советов правильных нет, выбросите эту книжку, а слушайте сюда, я вам расскажу, как надо.

Более того, многие так и сделают, у всех у нас в подсознании сидит это неприятие авторитетов, однако просто положите на чашу весов не наши доводы и авторитеты, а просто наши багажи.

У меня столько-то книг, практически все были бестселлерами, я вот год назад купил на гонорары гектарчик земли по Симферопольскому шоссе не так уж далеко от МКАДа и моей городской квартиры, которую тоже купил на гонорары, я ведь приезжий, выстроил там коттедж за миллион долларов, посадил сад, обстроил участок для приема гостей, а у меня их бывает много, купил жене очередную машину за сто тысяч долларов, и все это на гонорары...

Раньше я бы это не рискнул сказать, стыдно, дескать, молчи, какой же это довод, не тем хвастаешься! Вообще-то да, довод какой-то не совсем как бы, однако я таким вот финтом хочу сказать, что если могу жить на гонорары я... то и вы сможете, если примете всерьез эту книгу, а не поведетесь на презрительное фырканье ее критиков.

Общество наше все еще оболванено какими-то устаревшими традиционными установками, и даже у молодежи, якобы такой бунтарской, такой бунтарской, они висят на ногах, как гири. По мнению абсолютного большинства, писатели должны писать медленно и «за так», пусть скажут спасибо, что их вообще кто-то читает, а про деньги пусть и не заикаются...

Но постепенно западные ценности вытесняют местную дурь. Сперва наши авторы узнают, что Джек Лондон писал, деловито торгуясь за каждый цент, как вообще работают штатовские авторы, а образ «самого духовного народа-богоносца» медленно переходит из разряда непреложных истин в область пока что иронии.

Потому еще раз – да! Я могу делиться литературным опытом, потому что за моими плечами и Литературный институт, и мой громадный опыт, и количество написанных книг, и то влияние, которое они оказали.

Да, я был в Литинституте звездой, писал ярче всех, и сейчас вот на крики о том, что хвастается, это же нескромно, ЧСЗ зашкаливает и все такое, просто расскажу о последнем случае на выпускном банкете.

Так как мы не просто студенты, а все вэклашники, то есть все члены Союза писателей СССР, лауреаты высших местных премий, а тогда премии были в руках государства и не раздавались тем, кто покажет сиськи или принесет бутылку юри, то наш банкет проходил в крохотном зале, где помимо нашего выпуска в составе тридцати пяти человек были ректор Литинститута, проректоры, два-три особо заметных преподавателя и кто-то из ЦК КПСС.

После двух-трех тостов поднялся некий Николай Калинин, поэт откуда-то вблизи, и, поглядывая на меня зло, провозгласил тост: «За скромность! За нашу скромность писателей!» Ну, тост как тост, я, как и все, привычно поднял рюмку и готов был опрокинуть в глотку, большинство тостов, сами знаете, привычная хрень, их не обсуждаем и почти не слышим, просто поднимаемся, если надо, и пьем, однако на этот раз вскочил один из наших лучших преподавателей по литературе, блин, забыл фамилию, помню только, что прямой потомок Пушкина, так вот, вскочил и просто заорал яростно: «Скромность?... Скромность – это гибель для писателя!.. Писатель должен быть дико нескромным всегда и везде, иначе не сможет ломать привычные рамки быта и литературы!.. Какой же вы писатель, если за годы обучения здесь так и не поняли...»

Потом он ссылаясь на классиков, все они были весьма, оказывается, нескромные, кто бы подумал, глядя на их исполненные мудрого величия портреты, сыпал цитатами. Ну, Калинин сел, опустив глазки, но явно несогласный, что вам и сейчас близко, вы тоже не согласны, вам же нужно, чтоб писатель был всегда скромный, тихий и опрятный, как вот был Калинин – а вы знаете такого писателя? Однако мы с ним в одной аудитории слушали одни и те же лекции! Почему не читаете запоем скромного Калинина?

Когда я, подготавливая первое издание «Как стать писателем», вынужденно сбросил маску тупого литейщика и признался, что имею право писать эту книгу, так как за моими плечами Литинститут и я там был лучшим на своем и соседних потоках, ряд товарищей тут же побежали в Литинститут проверить, благо он в самом центре Москвы, пять минут пешком от памятника Пушкину по Цветному бульвару. Там им, увы, к их досаде сообщили, что да, Никитин учился здесь, был лучшим стилистом, о нем до сих пор легенды ходят, правда, не из-за стилистики, но все равно это наша звезда и знаковая фигура.

И потому сейчас говорю: знаю, вам трудно выдавить из себя мелких и злобно брюзжащих обывателей, но все же постарайтесь, вдруг кто-то да сможет, и тогда тот начнет понимать написанное вне зависимости от того, нравится ему внешность или манеры автора, и не важно, какое у него ЧСЗ. Книги живут отдельно!

Несколько раз я упомянул на форуме трансгуманистов, где обитаю постоянно, о читерстве в литературе, но не все уловили, в чем соль. Поясняю здесь. Все годы и века литература создавалась по сути для одного и того же человека. То есть прекрасная вещь «Одиссея» Гомера не только читается и смотрится в кино с интересом, но все эти «Рэмбо» и подобные им – полное повторение сюжета и даже моментов, но смотрятся же!

Однако с последней войны родились и дали потомство уже три поколения. Впервые в истории человечество наконец-то вышло в мир изобилия, благополучия и достатка. И что же, писать так же, как и для тех, кто жили в болезнях и бедности, постоянной тревоге за жизнь?

Да, можно писать и так. Однако мир резко изменился в сторону великого разнообразия всего-всего на свете. Множество диковинных товаров, новые виды спорта, досуга и развлечений... Да, в индустрии байм можно с упоением резаться в стрелялки или водить танковые армии, но десяток лет рейтинг наиболее популярных байм возглавлял Sims, а еще в десятку обязательно входили два-три аддона к нему.

В чем феноменальный успех сэра Ричарда? Да именно в том, в чем его больше всего обвиняют: слишком легко ему все дается! И суперумения и супервозможности: попал в тот мир простолюдином и вот уже стал королем, умеет драться лучше всех в мире, колдовать, ему подчиняются все демоны мира, он красив, всемогущ, все женщины срывают перед ним лифчики...

В компьютерных играх, а короче, баймах, можно ввести коды, что дают герою неуязвимость, бесконечный запас патронов и магии, суперсилу, прыжки на любую высоту и прочее-прочее. Таких называют читерами, но трудно найти баймера, который бы не читерил в каких-то моментах.

Так вот, похоже, литература начинает учитывать и таких игроков-читателей, которым уже не хочется ползать по грязным подземельям старинных замков или Чернобыля, которым нужен яркий и красочный мир беззаботного Sims, ибо последние два поколения выросли в сытое и благополучное время.

Потому присмотритесь к этому жанру... нет, это не жанр, а направление... даже не направление, а скорее веяние времени, еще не до конца высказанные желания огромной и все более растущей части населения видеть красивый, чистый и приятный мир с хеппи-эндами и приятными героями с белозубой улыбкой.

Сага о сэре Ричарде в какой-то мере отвечает этим запросам. Это не значит, что классическое правило: три четверти объема книги героя должны бить, гонять, унижать, преследовать, обвинять, а в последней он наконец-то расправляет плечи и начинает мстить... устарели. Нет, не устарели. Но и новое направление есть, есть...

Начинающему автору нужно знать также, помимо литературных приемов, основы взаимоотношений как с другими авторами, так и с читателями.

Сошлюсь на собственный пример... не для хвастовства, а чтобы никого не задеть, все ж такие обидчивые, страсть... Когда-то писали пером, потом печатали на пишущих машинках – это был один мир и одна техника написания. Потом пришли компы, сразу появились новые возможности. Остановлюсь только на одной.

Стало возможным отправлять в издательства не один экземпляр, как раньше, а сразу по файлу во все издательства. А еще очень легко стало комбинировать куски текста, переставляя, подгоняя как удобнее. Раньше напечатанные на пишущей машинке листки разрезались, вырезались нужные абзацы, а потом клеивали их в более подходящие места в рукописи, получались уродливейшие листы в несколько метров длиной, это называлось «простыни», и перед сдачей в издательство автор резал их ножницами на стандартные страницы.

С компами стало намного проще: cut на нужном абзаце, а затем paste в более подходящем месте. Если уж вырезаемым текстом очень дорожите, то лучше не cut, а сору, так как и комп может перегрузиться сам по себе, и свет выключится во всем доме, и телефон зазвонит, а вы пока поговорите, можете забыть, что у вас в буфере очень ценный кусок, и скопируете на него что-то еще. Разумеется, после того, как вставите в нужное место, следует вернуться и делейтнуть то, что было выделено.

Однажды, в самом начале эры персональных компов, когда еще не слишком быстро владели всеми программами, да и они были с глюками, я скопировал нужный абзац, а... делейтнуть потом забыл, что-то отвлекло.

Потом, через какое-то время, год или два, наткнувшись на этот абзац в заготовках, увидел, что он хорош, и вставил в подготавливаемый роман. Конечно же, это было мгновенно замечено, и тут же поднялся радостный вой по всему инету: Никитин занимается копипастом!.. Он все свои романы копипастит!.. Он целые главы переносит из романа в роман, потому их так много!

И хотя никто не может назвать ни единого другого места во всем моем множестве романов, но слух устойчив, просто железобетонен. Что и понятно, ну кому интересен правильный человек? А вот если есть хоть малейшая возможность о вас сказать гаденькое – скажут обязательно. Тем самым мелкий человечек косвенно говорит, что он не такой, он не копипастит, он не грабит, он не дерется, он не наживает миллионы...

И не важно, что не грабит вовсе не из-за благородства, а из трусости, не дерется только потому, что морду набьют, не наживает миллионы потому, что дурак и свои пальцы едва умеет сосчитать...

Я никогда не говорил и не оправдывался о том случае «копипаста», но сейчас это и наставление молодым авторам, и как бы собственная исповедь: смотрите, не допускайте даже малейшей небрежности! Это заметят, раздуют и будут стараться вас на этом утопить как читатели, так и, скажем прямо, другие авторы, для которых вы, естественно, соперник.

Иногда спрашивают такой пустячок, который многим кажется важным: в чем считать рукопись? В знаках или словах? Всегда почему-то вопрос ставится именно так. Сторонники знаков и слов делятся примерно поровну.

Лично я не считаю ни то, ни другое, ведь текст может быть очень плотным, просто плотным, рыхлым, легким, дутым и воздушным, и только количество строк может подсказать, какого объема будет ваша книга. Возьмем, к примеру, диалог такого типа:

- «– Вася, привет!
- Привет...
- Ты как?
- Ничо...
- По пивку?
- Ага...»

Знаков не так уж много, как и слов, но налицо шесть строк, а объем любой художественной книги в первую очередь зависит от количества строк, примерно около тридцати пяти на страницу, плюс-минус в зависимости от формата и кегля.

Вот на это, как мне кажется, и надо ориентироваться. Поставьте ограничение страницы на шестьдесят символов и тридцать пять – сорок строк, вот и получите сразу, сколько будет страниц в вашем шедевре и какого объема (толщины, если кто не знает, что такое объем) будет ваша книга.

Вполне понятный комплекс плохо владеющих языком говорить о том, что они оттачивают язык, что язык у них ну прям совершенный, а все остальные – свиньи немытые. Придумываются какие-то глупости, в ход идут проги, что высчитывают количество одинаковых или разных слов... и новичку невдомек, что дело не в словарном запасе, а умении расставить слова в нужных местах!

Начинающие, не видя ориентиров, начинают хвататься за некие формальные признаки, услышанные от каких-то доморощенных знатоков, ничего не создавших стоящего, но уже обучающих, как писать!

В последнее время большое распространение получило мнение, что нельзя использовать однокоренные слова в одном абзаце. Ага, нельзя. Вот на пике своего мастерства Иван Бунин написал красочную и филигранную «Тень птицы», цитирую оттуда:

«Бледные топовые огни, как лампадки, высоко висят на всех мачтах возле набережной. Но это уже огни ночного отдыха. Совсем другими огнями горят раскрытые настежь окна и двери в галатских домах, в кофейнях, в табачных и фруктовых лавочках, в парикмахерских. Сколько тут этих огней...»

Посчитайте, сколько раз употреблено слово «огни»! Или вот там же в одной фразе: «... ночь провел, предавшись воле Божьей, возле тонкой железной стенки, за которой всю ночь шумно переливались волны».

Таких фраз слишком много, чтобы списать на замыленность глаза классика филигранного языка, на усталость или незамеченные промахи.

В общем, вам подсовывают не совсем верный ориентир. Не там нужно прикладывать усилия.

Добавлю, что все годы я успешно прикидывался литейщиком с могучими мышцами и с одной извилиной в голове, мне нравился такой имидж и нравилось дразнить гусей, но сейчас говорю серьезно и без шуточек: я – единственный (как мне кажется, но проверьте сами) из пишущих, у кого за плечами элитный Литературный институт, и я в самом деле знаю, как расставлять слова и как пользоваться словарным запасом. Комплексующие писатели-выпускники технических вузов нескоро еще докарабкаются до того левла, который я получил там еще в первый же год, потому их советы следует воспринимать с известной настороженностью.

Не всегда человек, который обаятелен и вам лично нравится своей вежливостью и обходительностью, более прав, чем тот, кого на дух не переносите!

Большая беда нашего времени, да и не только нашего, – это обилие дураков, умеющих надувать щеки и давать безопасные, но заводящие в тупик советы.

Когда, к примеру, кто-то начинает важно вещать, какие это неслыханные шедевры: «Декамерон», «Гаргантюа и Пантагрюэль» и прочие, у меня желание утопить их еще в детстве, чтобы не морочили головы еще неокрепшим умам.

То, что эти книги на «золотой полке человечества», еще не говорит об их литературной ценности. Это – политика. Простому человеку ну очень не хочется строить Царство Небесное на земле и счастье для всех – кому они нужны, эти все! – простому жаждется жрать, срать, совокупляться и класть на церковь и религию... вот на это понятное вам желание первым рискнул откликнуться Рабле. И его «Гаргантюа» стал яркой вехой.

Устал простой человечек от строгой морали, захотелось ему че-нить такого разгульного, хмельного, и чтоб все бабы задирали подолы и охотно раздвигали ноги... и вот первая ласточка будущих сексуальных вольностей – «Декамерон».

Ладно, сейчас всем видно, что «Архипелаг ГУЛАГ» не обладает никакими литературными достоинствами, а Нобелевскую премию получил за выступление против советской власти. Однако «Архипелаг» превозносится по той же причине, что и конъюнктурные в свое время «Гангантюа» и «Декамерон». И называется шедевром литературы, хотя литературой там и не пахнет, зато есть гражданская позиция, смелость автора и прочие личностные достоинства.

Ладно, пусть, нам вообще-то пофиг, как это воспринимается... э-э... человечеством, простым человечеством, очень даже простым, но люди пишущие должны четко видеть, какие вещи в самом деле обладают литературными качествами, а какие – политическими.

В нашей стране помимо важных дураков очень много вреда принесла еще система насильственного построения Храма Всеобщего Счастья с ее цензурой и запретами. Потому сильно смещены многие акценты и восприятия даже сейчас, через столько лет.

К примеру, какой был ажиотаж, когда в журнале «Москва» во времена хрущевской оттепели вышла «Мастер и Маргарита»!.. Как все упивались каждой строчкой! Потом было снова похолодание, а когда наконец советская власть рухнула, какое началось с этими Мастерами и Маргаритами!.. Что устраивалось, толкиенистам и не снилось...

Затем – молчание. Почему? Потому что «Мастер и Маргарита» стоит ошеломляюще высоко в сравнении с прочей серостью, что тогда публиковалось. Но пошли косяком переводные романы, хорошие и не очень, стали свободно писать свое... и вот шедевр уже не кажется шедевром, а просто хорошим добротным произведением. Чуть лучше других, что пишут сейчас, а то и не лучше вовсе.

Мораль: поменьше слушайте всяких гуру, кроме меня, конечно, я само совершенство, и оценивайте с реалиями сегодняшнего дня.

А лучше – завтрашнего.

По предыдущим изданиям вижу, читающие предпочитают вылавливать только советы, как поправить язык. На ура идут «снимать таблички с дерева», как убрать слова-сорняки и какие именно, как исправить фразы-гусеницы и прочее, прочее.

Остальное чаще всего трактуется как обилие воды, а еще хвастовство автора собой любимым и желание нагнать нужное количество слов.

То есть каждый считает, что уже пишет нетленку, которой нужна только небольшая косметическая правка. И эту правку принимают достаточно благосклонно. Остальное отвергается заранее. А настойчивые требования сперва найти оригинальную идею, создать яркие характеры, закрутить интересный сюжет – пропускаются с раздраженным брюзжанием, дескать, у меня шедевр, что ты понимаешь!

Ладно, в этом издании добавлю только чисто конкретно моменты по улучшению самого текста.

Один из молодых приятелей все-таки подсунул повесть, дескать, ну хоть страничку одолейте!.. Ододел. И сказал честно, что хоть написано и неплохо, гладко и даже с чувством, однако же поезд ушел.

Эльфы, гномы, орки, тролли, драконы, горгульи, еще какие-то кошмарные чудовища... Когда писал Толкиен, мир был без телевизоров, не говоря уже о компах. Эльфы и прочие персы воспринимались только по расположению буковок на бумаге. Ну еще художник мог что-то прибавить.

Теперь же в любой байме всюду эти остроухие эльфы, приземистые гномы, могучие тролли, кошмарные гарпии, быстроногие стрелки. Уже трудно тягаться в простых описаниях, когда заходишь практически в любую байму из мира меча и магии, там обязательно благородные эльфы и прекраснейшие эльфийки, могучие ворчливые гномы – все нарисовано очень тщательно в 3D. Все персонажи бегают, дерутся, общаются, танцуют, чего не было во времена Толкиена.

То есть теперь вам уже не стяжать славу и даже не заработать на том поле, где процветала тяжелая хай-техника. И не только вам. Это в утешение. Сейчас и Толкиен прошел бы практически незамеченным, как это не прозвучит кощунственно для его фанов. Кстати, я сам его обожаю, но все-таки истина есть истина.

Для литературы поле действия все сужается. С каждым годом. Потому сразу ищите те участки, куда техника еще не пришла, и постарайтесь предугадать направление, где может открыться новое обширное поле.

Шанс есть.

В Википедии отмечено как курьез, что «Ю.А. Никитин избегает использования знака препинания „точка с запятой“, считая ее „пережитком позапрошлого века“...». Да, прочитав такое, я удивился и постарался вспомнить, в самом ли деле, и пользовался ли этой точкой с запятой вообще. Оказывается, пользовался, когда начинал писать, когда творил «по правилам» и «как положено».

Это было в 60-х годах прошлого века. Тогда еще в самом деле писали, а не печатали. Даже пишущие машинки были редкостью, а писали от руки чернилами и в таком виде отсылали в издательства. И тогда, как догадываетесь, был другой темп чтения, другой ритм жизни, что в свою очередь диктовало определенные нормы изложения.

Точка с запятой – это из мира Достоевского, Толстого, Тургенева и всех писателей того неторопливого века. Откройте любой роман Достоевского, а лучше самый знаменитый и значительный – «Братья Карамазовы». Там нередко одно предложение занимает целую страницу, и уж без точки с запятой в таком кошмарном для современного читателя тексте не обойтись.

Сейчас большинство нормальных и образованных людей, даже с гуманитарным образованием, умеющих ценить литературу, просто захлопнут книгу современного автора, если увидят там фразу хотя бы на полстраницы. Для Достоевского снисходительно делаем скидку, тогда на извозчиках ездили, а романы вслух и с выражением читали слуги, пока хозяин подремывает в кресле, но теперь тексты чаще всего видим на экранах ридеров, а то и мобильных!

Словом, в моем случае сработало чутье, а потом уже понял, что я все время ориентировался минимум на пару десятилетий вперед, а не назад, как делает абсолютное большинство.

Вам все-таки советую заглядывать вперед, хотя некоторое время на вас и будут показывать пальцами. Но вы уже знаете соотношение умных и прочих в обществе, терпите.

Победа придет. Потом.

«Его голоса...» Много лет, еще до Литературного института, я отлавливал такие вот перлы, подобная аллитерация недопустима, еще Максим Горький указывал на такие промахи, и чтобы не было этого «...го го...», вставлял либо добавочное словцо, либо вообще заменял часть фразы.

И только спустя много лет, войдя в этот мир компьютеров и мобильных, ощутил, что это правило устарело так же, как ижица, яти и буква хер. Во времена Горького грамотного населения в России было не больше одного процента, да и те читали по складам, шлепая губами и проговаривая слова вслух.

Да, они ощущали некоторое неудобство, но мы сейчас читаем не по складам, даже не словами, а крупными блоками. Мы ничего не произносим вслух даже мысленно, потому подобные правила, основанные на звучании отдельных гласных, уходят в прошлое.

Это не значит, что вам станет писать легче. Нет, приходят новые правила, ибо пишущих сейчас побольше, чем в дореволюционной России, конкуренция жестче, выживают те, кто умело используют современный, а не устаревший арсенал.

«Юрий Александрович, ну как вы можете такое говорить, за вашими плечами Литературный институт, а вы противоречите...» Да, именно потому и противоречу... кое в чем, а что-то подтверждаю и развиваю, потому что лучше других усвоил материал, подаваемый нам седоголовыми профессорами-лингвистами, и, в отличие от многих выпускников, сумел сделать шагок дальше.

Литература – это не мертвая глыба, доставшаяся от Пушкина, Толстого, Бунина. Это живой организм, он живет и развивается, но развивают ее именно те, у кого хватает на этот отваги и, конечно, знаний.

Вы в самом деле верите в то, что в век компьютеров, мобильных и сексуальной революции литература должна быть такой же, как во времена Пушкина и Толстого?

Тогда вам писать не стоит вовсе. Сейчас, увы, не читают даже Толстого, если уж не лицемерить, а сказать правду. Кто станет читать вас, если будете писать по старым канонам?

В последнее время начал избегать слов «чувствуется», «кажется», «выглядит» и прочих-прочих в описаниях. Ну, к примеру, вот сейчас написал: «...во всем облике чувствуется предельное напряжение, в то время как Олег, напротив, выглядит спокойным и расслабленным...»

Подобные лишние слова всегда чуточку тормозят восприятие. Ни один редактор, даже самый придирчивый, их не уберет, но вы пишете не для того, чтобы пройти этот рубеж, теперь его миновать легко, а для того, чтобы завоевать массового читателя!

«...во всем облике предельное напряжение, в то время как Олег, напротив, спокоен и расслаблен...» Не шедевр, но все фразы в крупной вещи сделать шедевральными невозможно, пришлось бы писать афоризмы, да и то, однако не расслабляйтесь и продолжайте выгранивать до тех пор, пока это не станет превращаться в самоцель.

И только тогда – в издательство.

Кстати, «продолжайте выгранивать» лучше просто «выгранивайте». «Выгранивать» в первом случае лучше заменить на «чистить», ибо короче вдвое, на две гласных. «Выгранивать» звучит лучше, но вашему читателю не декламирует слуга торжественно и нараспев, читающий пробегает текст глазами, а для зрительного восприятия он должен был кратким и емким.

Вот вдогонку, так как параллельно пишу роман «Истребивший», фраза: «...если я не приму твое любезное предложение, то ты сотрешь меня в порошок. Я в свою очередь предлагаю тебе оставить меня в покое...» Нормально, стандартно, все так пишут, мастера и начинающие, но начинающие в таком виде и отдают, а более зрелые останавливаются после каждой фразы и проходятся по ней еще раз.

Вот сейчас убрал «я, твое, ты, меня, тебе, я...», получилось «...если не приму любезное предложение – сотрешь в порошок. В свою очередь предлагаю оставить меня в покое...»

Такая чистка проходит быстро, но текст всегда заметно выигрывает. Хорошее соотношение усилий и качества.

Вдогонку догонке: хотел бы покрасоваться, выискал бы что-то яркое, с метафорами и хлесткими сравнениями, но это была бы не только пустая, но и вредная похвальба. Любой рассказ, повесть, роман строится из простых стандартных фраз, в котором время от времени есть и украшения вроде хлестких сравнений, красивых метафор.

Литературное произведение похоже на одежду: я, как всякий мужчина, люблю карманы и хочу, чтобы их было много в моей одежде, но даже мне будет чересчур, если все будет покрыто карманами, а часть переберется даже на спину.

Сравнения, метафоры и вообще любые украшения в тексте должны быть сравнительно редки, но они должны быть расположены в таких местах, чтобы не проскакивали незамеченными. К примеру, описание природы ну никак нельзя всообщать в эпизод, когда герой на бешеной скорости гонится или убегает, ранен или голоден, раздражен или чем-то обеспокоен, и прочее.

Все же остальные слова должны быть выстроены в простые, повторяю, ясные и четкие фразы. В которые на надо вчитываться, взгляд должен хватать целыми кусками текст, только тогда перестаешь видеть буковки, а перед глазами встает красочная картина иной жизни.

Горестная утрата, умер Терри Прачетт, звезда фэнтези. Совсем молодым, от редкой болезни. В числе его книг заметен сериал о Плоском Мире. В нем всего тридцать шесть книг. Еще писать и писать...

Правда, мало для писателя западного. Если же отечественный сделает больше десяти, то сразу идут слухи, что за него пишут негры. Ну это же понятно, не могут тупые и ленивые русские писать столько! А когда водку ведрами пить и за бабой с топором гоняться?

Азимов писал: «...когда я работал на пишущей машинке, выдавал по роману в месяц, а когда перешел на компьютер, то стал писать по два романа...»

Ну а у нас, если автор выдает по два романа в год, уже за него пишут негры, а как же, вы не знали?

Так что будьте готовы либо отгавкиваться, либо смотреть надменно, как верблюды, на дураков и не достаивать их ответами.

Дело не в том, что ваш рассказ/повесть/роман не примут в издательстве. Может получится гораздо хуже – примут! Сейчас та-а-акое публикуется... Кто только не пошел в книгоиздание, как в писатели, так и в редакторы, потому вашу книгу со всеми вашими перлами никто не почистит, не надейтесь. Издадут в таком виде, в каком принесли, что вас, конечно же, дико обрадует и наполнит значимостью.

Но это будет концом вашей карьеры. Читатель разборчив и злопамятен. Он обожает выискивать ошибочки, тем самым поднимая себя над вами, любит кричать на всех форумах, какую невероятнейшую глупость у вас нашел, но если там в самом деле глупость на глупости, вам не просто придется туго – это конец. Вторую книгу покупать не станут, как бы вы ее ни вылизывали, а издатели из-за отсутствия спроса не будут вас издавать.

Ни Пушкину, ни Льву Толстому, ни Тургеневу или Достоевскому не приходилось конкурировать с кино, телевидением или баймами. Вам – придется.

Для этого необходимо писать ярче, интереснее и увлекательнее... ах-ха, какое кощунство!.. этих классиков. Они были первыми и лучшими в том мире, но, положив руку на сердце, кто их сейчас читает? Я имею в виду, добровольно.

Я перестал читать газеты, как только появился инет, а сейчас в нем ролики с мест событий все стремительнее вытесняют буквы. Все дело в толщине канала, уже скоро буквы останутся только для заголовков.

В этих условиях вы должны пользоваться теми преимуществами, которые есть у нас, буквенников, и которых изначально лишены телекамерники.

Ваше, то есть наше, преимущество в том, что обращаясь к воображению читающего, а тот сам создает себе картинку, что неизмеримо ярче и богаче той, которую могут дать телекамерники и киношники.

Ищите методы воздействия в этой области, дайте воображению читающего простор. У самого лучшего кино тот серьезный минус, что вся тысяча человек в зале видят одно на всех, а при чтении книги тысяча читателей видит тысячу разных фильмов.

Вот в этом направлении и надо копать, чтобы:

а) выжить,

б) победить.

За время жизни моего поколения произошло еще одно громадное изменение, но осталось практически незамеченным. Нам в школах твердили о величии Пушкина, Толстого, Бунина, Тургенева, заставляли заучивать на память отрывки как образцы непревзойденного стиля.

И сейчас вот смотрю интервью с депутатами Госдумы, и всякий важно вещает, что у него на столе лежит томик Толстого или Пушкина, и он вот, депутат, то и дело припадает к этому источнику мудрости.

На самом деле, будь это правдой, мы такого депутата не выбрали бы даже в самоуправление садового кооператива. Мы все еще говорим, что читаем Толстого, так нас приучили, но на самом деле классика оставлена там, где ей и положено быть: в уважаемом прошлом.

Мир изменился! И никогда не будет прежним. И, как ни горько, вы должны признать, что ваши литературные труды, какими бы ни были замечательными, тоже устареют. И когда-то их перестанут читать.

Потому пишите хорошо, ярко, но ориентируйтесь на сегодняшнего читателя, а не на завтрашнего, «который оценит». Завтра придут, увы, другие.

Но они придут завтра. Сегодня же вы – короли! Будьте ими.

Сегодня посмотрел красочный фильм из времен Римской империи, а потом, сделав перерыв на пару чашек кофе, включил фильм о Геракле, где начинается с панорамы Фив и марширующих солдат в римской одежде, римских доспехах и даже вроде бы с римскими орлами.

Я бы тоже не заметил этой детали, если бы не смотрел вот так один за другим. Да и кто из нас замечает? Нам нужна общая атмосфера старины, признаки того времени, а мелкие несоответствия замечаем лишь в тех случаях, когда на руке римского легионера блестят электронные часы или в небе над легионами Клеопатры самолет оставляет инверсионный след.

Вообще-то я в принципе тоже за то, чтобы описываемая эпоха во всем-всем совпадала с той, что отражена в истории и подтверждена археологией. Но...

...во-первых, мелочи не так уж и важны, если их не заметят 99,9 % читающих, во-вторых, если историческая достоверность не столь красочна, как требуется литпроизведению, то тем хуже для истории! См. пример с доспехами для короля Артура и рыцарей Круглого стола.

А кто упорно придерживается «исторической достоверности» в ущерб роману, тот, простите, кто угодно, но не писатель. И не станет им, пока не пройдет пару линек.

А то и никогда не станет.

Интересно, что Темные Силы, будь это галактические агрессоры, проклятые маги или злобные короли Средневековья, завладевшие артефактами Мощи, – все очень серьезные, правильные и никогда не опускаются до шуточек или приколов.

Они всегда с прямыми спинами, величественными взглядами, чисто вымытые и аккуратно подстриженные. Противостоят же им те, кому волей авторов поручено спасать мир: сволочь-наемник, спившаяся проститутка, вор, а еще изгнанный за пьянство и лень ученик мага. Иногда к ним присоединяется еще какая-нибудь смердящая дрянь.

Автор всегда выбирает тех героев, кому читатель должен симпатизировать, то есть с присущими самому читателю черточками. То есть как-то уж принято считать, что охотнее симпатизируем и отождествляем себя с ворьем, проститутками и прочей мерзостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.